

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ
ОСНОВОПОЛАГАЮЩИХ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ОСОБОГО ПОРЯДКА
ПРИНЯТИЯ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО
ГЛАВОЙ 40.1 УПК РФ

П. А. Луценко

Воронежский государственный аграрный университет

Поступила в редакцию 28 сентября 2020 г.

Аннотация: дифференциация уголовно-процессуальной формы не может являться основанием для снижения уровня гарантированности прав и законных интересов лиц, вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства, что является одним из международных стандартов упрощения (ускорения) производства по уголовным делам. Сказанное в полной мере распространяется на процедуру рассмотрения уголовного дела судом при наличии соглашения о сотрудничестве. По утверждению автора, в данном случае пределы редуцирования стадии судебного разбирательства должны анализироваться в контексте реализации формообразующих принципов уголовного процесса, наличия дискреционных судебных полномочий по переходу к общему порядку рассмотрения уголовного дела при выяснении отсутствия легальных оснований и условий применения положений главы 40.1 УПК РФ. Приводится краткий анализ особенностей реализации базовых принципов уголовного судопроизводства в условиях редуцирования процессуального порядка судебного разбирательства. Делается вывод, что все системообразующие основные начала в полной мере реализуются при вынесении решения в особом порядке судебного разбирательства, предусмотренном главой 40.1 УПК РФ.

Ключевые слова: уголовно-процессуальная форма, состязательность, законность, право на обжалование, презумпция невиновности, право на защиту.

Abstract: differentiation of the criminal procedural form cannot be a reason for reducing the level of guarantee of the rights and legitimate interests of persons involved in the orbit of criminal proceedings, which is one of the international standards for simplifying (accelerating) criminal proceedings. The foregoing fully applies to the procedure for considering a criminal case by a court if there is an agreement on cooperation. According to the author, in this case, the limits of the reduction of the stage of the trial should be analyzed in the context of the implementation of the formative principles of the criminal process, the presence of discretionary judicial powers to switch to the general procedure for considering a criminal case when clarifying the absence of legal grounds and conditions for applying the provisions of Ch. 40.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. The article provides a brief analysis of the peculiarities of the implementation of the basic principles of criminal proceedings in the context of the reduction of the procedural order of court proceedings. The author comes to the conclusion that all the system-forming basic principles are fully imple-

mented when a decision is made in a special procedure of court proceedings provided for in Chapter. 40.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation

Key words: *criminal procedure form, adversarial nature, legality, the right to appeal, the presumption of innocence, the right to defense.*

Наиболее дискуссионным вопросом, касающимся правового регулирования рассмотрения уголовного дела, поступившего в суд с представлением прокурора об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, является вопрос о реализации институциональных принципов уголовного судопроизводства, а именно: законности, обеспечения обвиняемому (подозреваемому) права на защиту, права обжалования процессуальных действий и решений, состязательности, презумпции невиновности¹. В некоторых специальных исследованиях утверждается, что их действие существенным образом ограничивается при обеих согласительных процедурах, предусмотренных разделом X УПК РФ². Полагаем, что данный тезис справедлив, но лишь отчасти. Аргументируем свою позицию на примере некоторых из названных выше принципов уголовного судопроизводства.

Традиционно принцип законности относится к числу общеправовых. Его содержание экстраполируется на все отрасли права, включая уголовно-процессуальное, и детерминируется как соблюдение норм Конституции РФ, УПК РФ и иных законов, регламентирующих соответствующие общественные отношения. Применительно к уголовному судопроизводству содержание законности выражается в следующих основных положениях: 1) должностное лицо, ведущее производство по уголовному делу, не вправе применять федеральный закон, противоречащий УПК РФ; 2) при коллизии правовых норм, установленной в судебном разбирательстве, суд применяет положения уголовно-процессуального закона; 3) доказательства, полученные с нарушением уголовно-процессуального закона, признаются недопустимыми; 4) все процессуальные решения, принимаемые судом, прокурором, следователем, органом дознания, начальником органа дознания, начальником подразделения дознания, дознавателем, должны быть законными, обоснованными и мотивированными. Разъясняя конституционно-правовой смысл положений ст. 7 УПК РФ, Конституционный Суд РФ констатировал обязанность субъектов доказывания

¹ См.: *Бертовский Л. В., Эдилова П. В.* Генезис и проблемы совершенствования института досудебного соглашения о сотрудничестве. М., 2018. С. 33–36.

² См., например: *Шмарев А. И.* Особый порядок судебного разбирательства : вопросы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2004 ; *Дьяконова В. В.* Особый порядок судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве РФ : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005 ; *Качалова О. В.* Реализация принципов уголовно-процессуального права при ускоренных производствах // *Lex Russica*. 2015. № 11. С. 65–74.

принимать все меры к получению как обвинительных, так и оправдательных доказательств, невзирая на процессуальную форму производства по уголовному делу³. В связи с этим утверждения, что особый порядок судебного разбирательства нивелирует положение об обязанности принимать законные и обоснованные решения по уголовному делу⁴, представляются лишними оснований. Соблюдение требований уголовно-процессуального закона как в части порядка производства предварительного расследования и судебного разбирательства, так и в части вынесения промежуточных и итоговых решений по уголовному делу является императивным предписанием, независимо от формы судопроизводства. В соответствии с положениями ч. 5 ст. 317.7 УПК РФ обвинительный приговор, постановленный по результатам рассмотрения уголовного дела в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, должен быть законным, обоснованным и мотивированным, что предполагает его соответствие тем доказательствам, которые были представлены сторонами. При возникновении у суда сомнений относительно выполнения условий заключенного соглашения производство в особом порядке прекращается, и дело рассматривается в общем порядке (ч. 6 ст. 316 УПК РФ), что, на наш взгляд, может рассматриваться в качестве предела упрощения уголовно-процессуальной формы, установленного законодателем именно с учетом принципа законности.

В контексте проблемы дифференциации уголовно-процессуальной формы особый интерес представляют особенности реализации институционального принципа состязательности, который с содержательной точки зрения представляет собой единство следующих элементов:

- 1) функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или должностное лицо;
- 2) суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав;
- 3) стороны обвинения и защиты равноправны перед судом (ст. 15 УПК РФ).

Мы не можем полностью согласиться с позицией тех ученых-процессуалистов, которые полагают, что состязательность – это лишь модель (тип) уголовного процесса, а следовательно, ее включение в число принципиальных положений может трактоваться как системная ошибка законодателя⁵. Не вызывает сомнений тот факт, что в исторической ретроспективе наличие или отсутствие состязательности находится во взаимосвязи с формой судопроизводства. Однако, как следует из приведенных выше

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. № 13-П // Рос. газета. 2004. 7 июля.

⁴ См.: Михайлов П. Сделки о признании вины – не в интересах потерпевших // Российская юстиция. 2001. № 5. С. 37.

⁵ См.: Смирнов А. В. Модели уголовного процесса. СПб., 2000. С. 7 ; Макаркин А. И. Состязательность на предварительном следствии. СПб., 2004. С. 14.

положений ст. 15 УПК РФ, она детерминирует сущность деятельности суда и сторон, что предполагает единство содержания и формы. Вместе с тем понятие «тип (или форма) уголовного процесса» – это результат обобщения конкретных способов организации производства по уголовным делам, присущих тому или иному этапу исторического развития общества и государства. Согласно диалектике любого процесса, в том числе и исторического, форма не может возникнуть раньше содержания, каковым в нашем случае являются основные начала (принципы) судопроизводства, в числе которых и состязательность. При этом основу состязательной формы процесса составляет не только рассматриваемый принцип, но и иные основные начала. В связи с этим полагаем, что состязательность представляет собой константу уголовно-процессуального режима независимо от способа дифференциации уголовно-процессуальной формы. Ее реализация при рассмотрении уголовного дела в особом порядке ставится под сомнение на том основании, что при наличии согласия лица с предъявленным обвинением, а также при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве отсутствует правовой спор относительно предмета уголовного иска – обвинения, что делает не востребуемым ни один из структурных элементов рассматриваемого принципа⁶. Позволим себе не согласиться с приведенной точкой зрения по нескольким причинам. Во-первых, нет оснований подвергать сомнению наличие такого элемента состязательности, как разделение уголовно-процессуальных функций, поскольку при рассмотрении уголовного дела в порядке, предусмотренном главой 40.1 УПК РФ, присутствуют две стороны – обвинение и защита, которые, невзирая на наличие между ними договора, имеют различные процессуальные интересы. Суд при этом, не являясь стороной соглашения, не выполняет ни функции защиты, ни функции обвинения. Во-вторых, еще один структурный элемент состязательности – равенство прав сторон реализуется в той мере, которая предусмотрена для унифицированного порядка судебного разбирательства (ст. 244 УПК РФ), что подтверждается регламентацией хода судебного заседания при применении упрощенных судебных процедур (ст. 316, ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ). В-третьих, деятельность сторон по отстаиванию своих процессуальных интересов осуществляется на уровне предусмотренных законом императивных и дискреционных действий. В первом случае законодатель предусматривает совершение сторонами необходимых действий (например, подтверждение стороной защиты добровольности заявления ходатайства о сотрудничестве, удостоверение государственным обвинителем добросовестности выполнения обвиняемым всех принятых на себя обязательств и т. д.); во втором – предоставляет им свободу выбора варианта поведения в зависимости от обстоятельств (например, заявление ходатайства о рассмотрении дела в общем порядке, реализация права на обжалование судебного решения и т. д.), что является проявлением диспозитивного

⁶ См.: Халиков А. Вопросы, возникающие при особом порядке судебного разбирательства // Российская юстиция. 2003. № 1. С. 63.

начала в уголовном судопроизводстве, которое потенциально может быть реализовано исключительно в состязательной его конструкции.

В качестве диспозитивного права сторон можно рассматривать право на обжалование процессуальных действий и решений (ст. 19 УПК РФ), которое разъясняется заинтересованным лицам при их вынесении. В нашем случае, когда речь идет о процедуре рассмотрения уголовного дела по существу, такое право реализуется в отношении действий и решений суда. Порядок и сроки обжалования приговора разъясняются судом сторонам после его провозглашения (ч. 7 ст. 317.7 УПК РФ). Необходимо акцентировать внимание на различиях между процедурами, предусмотренными главами 40 и 40.1 УПК РФ именно в части оснований обжалования судебного решения. Если при рассмотрении дела в особом порядке при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением действует ограничение свободы обжалования ввиду неприменения такого основания, как несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела (п. 1 ч. 1 ст. 379 УПК РФ), то при рассмотрении дела в особом порядке при заключении соглашения о сотрудничестве никаких ограничений не предусмотрено. Вместе с тем если впоследствии будет установлено, что подсудимый умышленно сообщил ложные сведения или умышленно скрыл от следствия какие-либо существенные сведения, то приговор подлежит пересмотру в кассационном либо надзорном порядке (ст. 317.8 УПК РФ).

Индикатором уровня гарантированности прав и законных интересов обвиняемого в любой форме судопроизводства, не исключая и упрощенную, является реализация им права на защиту, которое должно обеспечиваться должностным лицом, ведущим производство по уголовному делу (ст. 16 УПК РФ). Самостоятельным элементом содержательной стороны соответствующего принципа уголовного процесса является обязательное участие защитника в случаях, прямо обозначенных в законе. К числу таких случаев, согласно ч. 1 ст. 317.1 УПК РФ, относится заявление ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и рассмотрение уголовного дела по существу в особом порядке (ч. 2 ст. 317.7 УПК РФ). Обязанность обеспечить участие защитника в судебном разбирательстве возлагается на суд. Как показывает эмпирическое исследование, часто суды пренебрегают ее исполнением. В частности, изучение протоколов ознакомления с материалами уголовного дела при выполнении ст. 217 УПК РФ позволяет сделать вывод, что ходатайство о применении особого порядка судебного разбирательства заявлялось обвиняемыми в отсутствие защитника и, исходя из материалов уголовного дела, без предварительной консультации с защитником⁷. Несомненно, нарушение права на защиту относится к числу существенных наруше-

⁷ Например, уголовные дела № 1-196 по обвинению М., № 1-95 по обвинению Г., 1-78 по обвинению В. // Архив Каширского районного суда Воронежской области за 2017 год ; уголовные дела № 1-126 по обвинению Л., № 1-134 по обвинению О., рассмотренные Коминтерновским районным судом г. Воронежа // Архив Коминтерновского районного суда г. Воронежа за 2017 год ; уголовное дело № 1-164/2014 //

ний уголовно-процессуального закона, наличие которых является препятствием для упрощения уголовно-процессуальной формы, так как само по себе намерение обвиняемого (подозреваемого) сотрудничать со следствием, заявленное в виде ходатайства, уже является достаточным основанием для предоставления дополнительных гарантий защиты (ст. 51 УПК РФ). Усиление гарантий защиты в данном случае обусловлено не только необходимостью оказания квалифицированной юридической помощи, но и с профессиональной оценкой защитником выполнения стороной обвинения встречных обязательств, полноты доказательственной базы. В этом смысле реализация права на защиту коррелирует с таким принципом судопроизводства, как презумпция невиновности, действие которого при наличии соглашения о сотрудничестве также подвергается сомнению.

Этот вопрос наиболее остро ставится в контексте необходимости признания подсудимым своей вины в совершении преступления как на этапе предварительного расследования, так и в ходе судебного разбирательства. Следуя буквальному толкованию положений уголовно-процессуального закона, можно сделать вывод, что в отличие от процедуры, предусмотренной главой 40 УПК РФ, признание подсудимым своей вины не является условием рассмотрения уголовного дела в особом порядке, регламентируемом главой 40.1 УПК РФ. Это явилось основной причиной наличия в доктрине уголовного процесса мнения о том, что от обвиняемого в ходе предварительного следствия, а также от подсудимого в ходе судебного разбирательства требуется исключительно волеизъявление на сотрудничество со следствием, а также впоследствии – добросовестное исполнение условий заключенного соглашения⁸. Сторонники противоположной позиции, на наш взгляд, вполне обоснованно указывают на то, что отсутствие в главе 40.1 УПК РФ положения о необходимости проверки такого условия согласительной процедуры, как согласие с предъявленным обвинением, является существенным недостатком правовой регламентации исследуемого института⁹. Сопоставив положения ст. 317.6, 317.7 УПК РФ, приходим к выводу, что получение согласия обвиняемого с предъявленным обвинением является необходимым условием применения упрощенной формы судебного разбирательства, о чем свидетельствует и отсылочный характер ч. 1 ст. 317.7 УПК РФ, предписывающей при рассмотрении уголовного дела применять положения

Архив Ленинского районного суда г. Курска ; уголовное дело № 1-473/2013 // Архив Старооскольского городского суда Белгородской области.

⁸ См., например: *Смирнов А. В.* Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // *Уголовный процесс.* 2009. № 10. С. 5–14 ; *Звечаровский И.* Юридическая природа института досудебного соглашения о сотрудничестве // *Законность.* 2009. № 9. С. 14–16.

⁹ См., например: *Качалова О. В.* Рационализация производства по уголовным делам : требования времени // *Судья.* 2017. № 4. С. 30–34 ; *Шадрин В. С.* Участие прокурора в судебном разбирательстве уголовного дела с досудебным соглашением о сотрудничестве // *Законность.* 2018. № 1. С. 26–30.

ст. 316 УПК РФ. Именно такой позиции придерживается Верховный Суд РФ, разъяснивший, что «одним из условий постановления в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, обвинительного приговора является его согласие с предъявленным обвинением. В случае, если подсудимый не согласен с предъявленным обвинением, суд принимает решение о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначает судебное разбирательство в общем порядке»¹⁰.

Все существующие неясности в толковании совокупности условий применения особого порядка судебного разбирательства, предусмотренного главой 40.1 УПК РФ, были сравнительно недавно сняты законодателем путем дополнения ст. 317.7 УПК РФ ч. 3.1¹¹, в которой в числе условий упрощения процессуальной формы прямо закрепляется проверка судом наличия согласия подсудимого с предъявленным ему обвинением.

Анализ судебной практики свидетельствует, что суды во всех случаях проверяют соблюдение рассматриваемого условия упрощения процессуальной формы судебного разбирательства.

Так, по уголовному делу в отношении Г., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 322-1 УК РФ, в начале судебного следствия после изложения государственным обвинителем сущности предъявленного обвинения суд удостоверился в том, что подсудимой она понятна, а также что Г. признает свою вину¹².

Еще один пример.

По уголовному делу в отношении Р., с которым в ходе предварительного следствия было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, суд в рамках процедуры проверки основания и условий применения положений главы 40.1 УПК РФ, регламентирующих процедуру судебного разбирательства, выяснил у подсудимого его отношение к предъявленному обвинению. В протоколе судебного заседания отражено, что подсудимый Р. указал: «...обвинение мне понятно. Вину признаю полностью. Ранее заявленное ходатайство о проведении судебного заседания в особом порядке принятия судебного решения поддерживаю»¹³.

Применительно к процедуре особого порядка принятия судебного решения действие презумпции невиновности подвергается сомнению на том основании, что с момента признания обвиняемым своей вины поло-

¹⁰ О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 16 (п. 15). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросу совершенствования порядка судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве : федер. закон от 3 июля 2016 г. № 322-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹² Архив Железнодорожного районного суда г. Воронежа. Уголовное дело № 1-172/2017.

¹³ Архив Яковлевского районного суда Белгородской области. Уголовное дело № 1-22/2015.

жения ч. 1 ст. 14 УПК РФ теряют смысл¹⁴. Думается, что приведенный тезис противоречит нормам уголовно-процессуального закона. Пределы действия презумпции достаточно четко обозначены – с начала реализации функции уголовного преследования и до вступления в законную силу обвинительного приговора, что никак не связано с фактом признания лицом вины в совершении преступления. Не утрачивают значения положения ч. 1 ст. 14 УПК РФ при реализации функции судебного контроля в вышестоящих судебных инстанциях, поскольку соответствующий суд оценивает законность, обоснованность и мотивированность вывода о виновности именно исходя из положений рассматриваемого принципа уголовного процесса¹⁵.

Кроме того, анализ положений ч. 3.1 ст. 317.7 УПК РФ позволяет утверждать, что речь идет не о признании лицом вины, а о согласии с предъявленным обвинением, что не является равнозначным. Признание вины имеет не только моральный аспект, но и информативную составляющую, поскольку ложится в основу обвинения при условии подтверждения совокупностью имеющихся в деле доказательств. Источником сведений при этом являются соответствующие показания обвиняемого, зафиксированные в протоколе допроса. Заявление ходатайства о заключении соглашения о сотрудничестве обвиняемым, признающим свою вину, не является обязательным, так как это диспозитивное право, реализация которого имеет своим последствием упрощение формы судебного разбирательства. Следовательно, можно утверждать, что признание вины имеет материально-правовое значение, поскольку является действием, направленным на подтверждение факта совершения лицом данного преступления, а согласие с предъявленным обвинением – процессуальное значение, так как выражает согласие на производство в особом порядке, предусмотренном главами 40, 40.1 УПК РФ.

Согласие с предъявленным обвинением должно рассматриваться в совокупности с гарантиями защиты прав и законных интересов обвиняемого, а именно: должно, как уже было отмечено, подтверждаться совокупностью имеющихся в деле доказательств; упрощение процессуальной формы судебного разбирательства возможно только в том случае, если суд удостоверится в наличии предусмотренных законом условий заключения соглашения о сотрудничестве (добровольности заявления соответствующего ходатайства, осознания лицом его характера и процессуальных последствий, обеспечения права на защиту); при отсутствии убежденности суда в выполнении всех условий заключения соглашения принимается решение о назначении судебного заседания в общем порядке; обвинительный приговор постановляется только в том случае, если

¹⁴ См.: Матыкина Д. В. Договорная (конвенциальная) форма доказывания социального умиротворения сторон уголовно-правового конфликта // В мире научных открытий. 2010. № 2. С. 118–120.

¹⁵ См.: Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / под ред. В. М. Лебедева. М., 2014. С. 591–593.

суд придет к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обосновано и подтверждается собранными по делу доказательствами (ч. 7 ст. 316 УПК РФ).

Однако нельзя отрицать, что принцип презумпции невиновности реализуется в упрощенном производстве с некоторыми изъятиями, которые касаются исполнения стороной обвинения обязанности по доказыванию виновности подсудимого (ч. 2 ст. 14 УПК РФ). Ввиду отсутствия полноценного судебного следствия доказательственная деятельность в судебном разбирательстве сведена к минимуму. При этом если подсудимый добровольно соглашается с предъявленным обвинением, то отсутствует правовой спор между сторонами, что делает излишним развернутое доказывание при условии, что «существуют и действуют надежные гарантии проверки достоверности, невынужденности сделанного признания»¹⁶, т. е. доказанности предъявленного обвинения.

Таким образом, в качестве одной из процессуальных гарантий реализации прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, устанавливающей пределы упрощения уголовно-процессуальной формы, следует рассматривать реализацию институциональных принципов уголовного процесса. Полагаем, что все системообразующие основные начала в полной мере реализуются при вынесении решения в особом порядке судебного разбирательства, предусмотренном главой 40.1 УПК РФ.

Библиографический список

Бертовский Л. В., Эдилова П. В. Генезис и проблемы совершенствования института досудебного соглашения о сотрудничестве. М., 2018. 208 с.

Дьяконова В. В. Особый порядок судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве РФ : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. 226 с.

Звечаровский И. Юридическая природа досудебного соглашения о сотрудничестве // Законность. 2009. № 9. С. 14–16.

Качалова О. В. Рационализация производства по уголовным делам : требования времени // Судья. 2017. № 4. С. 30–34.

Качалова О. В. Реализация принципов уголовно-процессуального права при ускоренных производствах // Lex Russica. 2015. № 11. С. 65–74.

Макаркин А. И. Состязательность на предварительном следствии. СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. 256 с.

Матыкина Д. В. Договорная (конвенциальная) форма доказывания социального умиротворения сторон уголовно-правового конфликта // В мире научных открытий. 2010. № 2. С. 118–120.

Михайлов П. Сделки о признании вины – не в интересах потерпевших // Российская юстиция. 2001. № 5. С. 37–38.

Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / под ред. В. М. Лебедева. М. : Юрайт, 2014. 851 с.

Петрухин И. Л. Роль признания обвиняемого в уголовном процессе // Российская юстиция. 2003. № 2. С. 24–26.

¹⁶ *Петрухин И. Л.* Роль признания обвиняемого в уголовном процессе // Российская юстиция. 2003. № 2. С. 25.

Смирнов А. В. Модели уголовного процесса. СПб. : Наука, 2000. 224 с.

Смирнов А. В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовный процесс. 2009. № 10. С. 5–14.

Халиков А. Вопросы, возникающие при особом порядке судебного разбирательства // Российская юстиция. 2003. № 1. С. 63–65.

Шадрин В. С. Участие прокурора в судебном разбирательстве уголовного дела с досудебным соглашением о сотрудничестве // Законность. 2018. № 1. С. 26–30.

Шмарев А. И. Особый порядок судебного разбирательства : вопросы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2004. 226 с.

References

Bertovsky L. V., Edilova P. V. Genesis and problems of improving the institution of pre-trial cooperation agreements. M., 2018. 208 p.

Dyakonova V. V. Special order of trial in criminal proceedings of the Russian Federation: Dis. Cand. jurid. sciences. Yekaterinburg, 2005. 226 p.

Zvecharovsky I. The legal nature of the pre-trial cooperation agreement // Legality. 2009. № 9. P. 14–16.

Kachalova O. V. Rationalization of criminal proceedings: the requirements of the time // Judge. 2017. № 4. P. 30–34.

Kachalova O. V. Implementation of the principles of criminal procedure law in accelerated proceedings // Lex Russica. 2015. № 11. P. 65–74.

Makarkin A. I. Competitiveness in the preliminary investigation. SPb. : Legal Center Press, 2004. 256 p.

Matykina D. V. Contractual (conventional) form of proving the social pacification of the parties to a criminal-legal conflict // In the world of scientific discoveries. 2010. № 2. P. 118–120.

Mikhailov P. Deals on admission of guilt – not in the interests of the victims // Russian justice. 2001. № 5. P. 37–38.

Scientific and practical commentary to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation / Ed. V. M. Lebedev. M. : Yurayt, 2014. 851 p.

Petrukhin I. L. The role of the confession of the accused in the criminal process // Russian justice. 2003. № 2. P. 24–26.

Smirnov A. V. Models of the criminal procedure. SPb. : Nauka, 2000. 224 p.

Smirnov A. V. A special procedure for making a court decision when concluding a pre-trial cooperation agreement // Criminal Procedure. 2009. № 10. P. 5–14.

Khalikov A. Questions arising from a special procedure of judicial proceedings // Russian justice. 2003. № 1. P. 63–65.

Shadrin V. S. Participation of the prosecutor in the trial of a criminal case with a pre-trial cooperation agreement // Legality. 2018. № P. 26–30.

Shmarev A. I. Special order of trial: Questions of theory and practice: Dis. ... Cand. jurid. sciences. Izhevsk, 2004. 226 p.

Для цитирования:

Луценко П. А. Некоторые проблемы реализации основополагающих принципов уголовного судопроизводства при применении особого порядка принятия судебного

решения, предусмотренного главой 40.1 УПК РФ // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2022. № 4 (51). С. 334–344. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2022/4/334-344>

Recommended citation:

Lutsenko P. A. Some problems of the implementation of the fundamental principles of criminal proceedings when applying a special procedure for making a court decision, provided for in ch. 40.1 of the criminal procedure code of the Russian Federation // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2022. № 4 (51). P. 334–344. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2022/4/334-344>

Воронежский государственный аграрный университет

Луценко П. А., кандидат юридических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин, гражданского и уголовного права

E-mail: lawyer.vrn@mail.ru

Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great

Lutsenko P. A., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, of the Humanities, Civil and Criminal Law Department

E-mail: lawyer.vrn@mail.ru